

УДК 811.161.1

DOI 10.30914/2072-6783-2022-16-4-589-595

НАРЕЧИЯ РУССКОГО АРГО КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ**Е. Г. Тонкова, С. Н. Фёдорова***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Арго – это субстандартная языковая подсистема, имеющая специфику на всех языковых уровнях, однако не все отличительные черты арго изучены одинаково хорошо. В работах современных лингвистов чаще всего арготизмы характеризуются на лексическом уровне, в них раскрываются семантические нюансы, происходит распределение арготических единиц в лексико-семантические группы. Часто объектом описания становятся арготические фразеологизмы. Мало внимания традиционно уделяется фонетическим особенностям арго, поскольку никаких ярких признаков в этой области язык асоциальных элементов не имеет. Однако арго имеет специфику в области грамматики, что можно выявить при изучении слов всех знаменательных частей речи, представленных в этой нелитературной форме существования русского языка. Детальное сравнение наречий языкового стандарта и арго позволяет обнаружить неизученные особенности грамматики русского национального языка. **Цель.** Наглядно продемонстрировать, что изучение арготизмов необходимо проводить как в исследовательском ключе, так и в лингвоэкологическом аспекте, поскольку арготическая лексика отрицательно воздействует на формирование языковых вкусов россиян. **Материалы и методы.** Материалом послужили наречия, зафиксированные в словарях субстандартной лексики, а также художественные, публицистические тексты и примеры из естественной письменной речи, репрезентированной в сети Интернет. В процессе исследования использовались методы лингвистического наблюдения и описания, метод контекстуального анализа, нормативный анализ, метод словарного толкования лексем. **Результаты исследования, обсуждения.** Наречия-арготизмы легко проникают в речь носителей русского языка, во многом не осознающих ненормативность подобных слов. Семантика наречий русского арго заметно отличается от семантики наречий русского литературного языка. Большинство наречий-арготизмов относится к разрядам качественных наречий и наречий способа и образа действия. Остальные разряды представлены единичными примерами. Качественные наречия-арготизмы на – о крайне редко демонстрируют способность образовывать простые формы сравнительной степени. В речи арготирующих отсутствуют формы превосходной степени качественных наречий. **Заключение.** Изучение специфических черт арго поможет лингвистам активнее вести разъяснительную работу с русскоговорящими и противодействовать дестабилизации кодифицированных норм, которая наблюдается сейчас.

Ключевые слова: арго, арготизмы, наречия, субстандартная лексика, социальный диалект, жаргон, просторечие, литературный язык, стандарт

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Тонкова Е. Г., Фёдорова С. Н. Наречия русского арго как объект лингвистического изучения. 2022. Т. 16. № 4. С. 589–595. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-4-589-595>

ADVERBS OF RUSSIAN ARGOT AS AN OBJECT OF LINGUISTIC STUDY**E. G. Tonkova, S. N. Fedorova***Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract. Introduction. Argot is a non-standard language subsystem that has its own specifics at all language levels, but not all the distinctive features of argot are currently equally well studied. In the works of modern linguists, argotisms are most often characterized at the lexical level, various semantic nuances are revealed in them, and argotic units are distributed into lexico-semantic groups. Argotic phraseological units are often the object of description. Little attention is traditionally paid to the phonetic features of argot, since the language of antisocial elements does not have any clear signs in this area. However, argot has specifics in the field of grammar, which can be revealed when studying the words of all the independent parts of speech represented in this social dialect. A detailed comparison of the adverbs of the literary language and argot helps to identify unexplored facts of the grammar of the Russian national language. **The purpose** of the article is to demonstrate clearly that the study of argot should be carried out both in a research way and in a linguoecological aspect, since

argotic vocabulary negatively affects the formation of linguistic tastes of Russians. **Materials and methods.** The material was adverbs recorded in dictionaries of non-standard vocabulary, as well as artistic, journalistic texts and examples from natural written speech, represented on the Internet. In the process of research, the author used the methods of linguistic observation and description, the method of contextual analysis, normative analysis, the method of dictionary interpretation of lexical units. **Results, discussion.** Argotic adverbs easily penetrate into the speech of native speakers of the Russian language, who are largely unaware of the non-normativity of such lexical units. Russian argotic adverbs are significantly different from the adverbs of the Russian literary language in semantics. In argot only qualitative adverbs and adverbs of the method and mode of action are relatively widespread. The remaining categories are represented by single examples. The morphological feature of qualitative argotic adverbs ending in –o is the extremely rare formation of simple forms of comparative degree and the complete absence of superlative forms. **Conclusion.** The study of the specific features of argot will help linguists to actively conduct explanatory work with Russian speakers and counteract the destabilization of codified norms that is being observed now.

Keywords: argot, argotic words, adverbs, substandard vocabulary, social dialect, jargon, vernacular, literary language, standard

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Tonkova E. G., Fedorova S. N. Adverbs of Russian argot as an object of linguistic study. *Vestnik of the Mari State University*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 589–595. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-4-589-595>

Сегодня субстандартная лексика является неотъемлемой частью не только разговорного русского языка, но и публичной речи, языка масс-медиа, произведений художественной литературы. В свете вышеизложенного вполне закономерно то, что арготизмы, жаргонизмы, просторечная лексика на регулярной основе становятся предметом лингвистического изучения и описания [1; 2; 4; 7; 9]. Вне всякого сомнения, исследовать русский речевой субстандарт – языковые формы и их элементы, противопоставленные кодифицированной норме языкового стандарта (литературного языка) – необходимо детально и всеобъемлюще [8]. Однако и в настоящее время не все особенности субстандартных единиц изучены в одинаковой степени хорошо. По-прежнему мало внимания уделяется их грамматической (морфологической и синтаксической) специфике. Можно констатировать, что сейчас лучше всего исследована грамматика просторечия [3; 6; 10]. Морфологические и синтаксические особенности социальных диалектов (жаргонов и арго) раскрыты в гораздо меньшей степени [8].

Среди всей субстандартной лексики особенно интересны для ученых арготизмы, поскольку они изначально обладают специфической семантикой, влияющей на их грамматические значения. Следует отметить, что наречия-арготизмы не очень многочисленны (в словарях зафиксировано

немногим более 200 слов) и редко попадают в поле зрения лингвистов, между тем они значительно отличаются от наречий литературного языка не только своими смысловыми значениями, но и грамматически. Обратиться к арготическим наречиям необходимо еще и потому, что многие из них попали в разговорную речь россиян, а также функционируют в просторечии и интержаргоне [5]. При этом носители русского языка в большинстве речевых ситуаций не демонстрируют сколько-нибудь критичного отношения к подобным словам, считают их общепотребительными. Например: *Они думают: «Сейчас зайду, поставлю свечку, и все будет ништяк»*¹ (ништяк – ‘хорошо’); *Идеальные брюки-клевш расширились от бедра и скрывали туфли на 10-сантиметровой платформе – в моде был именно такой гигантский каблук. С водолазкой-«лапшой» (трикотажным свитером с закрытым горлом и рельефом «в рубчик») смотрелось более чем ништяково!*² (ништяково – ‘хорошо’).

В русском литературном языке наречия делятся на определительные и обстоятельственные. В настоящее время словопроизводство

¹ Chita.ru. URL: <https://www.chita.ru/text/religion/2022/01/07/71222021/> (дата обращения: 04.03.2022).

² Экспресс газета. URL: <https://www.eg.ru/society/417437/> (дата обращения: 04.03.2022).

наречий не является продуктивным, исключения составляют только определительные наречия: их состав довольно активно расширяется. Наречия русского арго также можно разделить на определительные и обстоятельственные наречия.

Определительные наречия обозначают качественные и количественные признаки действий, состояний, свойств. В литературном языке среди определительных наречий традиционно выделяются качественные наречия (*быстро, шумно, отлично* и т. п.), количественные наречия (*мало, трижды, абсолютно* и т. п.), наречия образа и способа действия (*враскачку, кубарем, наизусть* и т. п.), сравнительно-уподобительные наречия (*по-летнему, по-мужски, по-турецки* и т. п.), наречия совместного или одиночного действия (*в одиночку, всемером, поочередно* и т. п.).

Определительные наречия-аргоизмы распределяются по таким же разрядам. К качественным наречиям, которые определяют действие со стороны качества и отвечают на вопрос *как?*, можно отнести 114 слов (часть из них омонимична наречиям языкового стандарта). Например: *железно* – ‘надежно; отлично’, *высоко* – ‘хорошо’, *борзо* – ‘нагло’, *кайфно, кайфово* – ‘отлично’, *нехило, понтово, кучеряво* – ‘хорошо’, *стремно* – ‘опасно’ и тому подобное. См.: «Скажу шоферюге, пусть возит каждый раз по полкило. А то зараз так много заказывать *стремно*!»¹; «*Кучеряво пацаны жили, не вопрос*»². Далеко не все наречия используются аргоизирующими в наши дни, часть из них устарела, но не во всех существующих словарях арго можно найти актуальную информацию об этом.

Помимо наречий на *-о*, в группу качественных наречий необходимо включить лексические единицы, которые образованы от падежных форм бывших существительных с предлогом или без него, например: *по-рыхлому* – ‘быстро’, *буром, по беспределу* – ‘нагло’, *по чесноку* – ‘честно’, *с червёй* – ‘честно’, *шепотом* – ‘тихо’ и др., а также суффиксальные образования типа *бесполезняк* – ‘бесполезно’, *точняк* – ‘точно’ и др. См.: «– *Слышь, Серый, лети мухой в дом, возьми в кабинете два штыря, чтоб одинаковые были, – распорядился Крест, и порученец пахана тут же*

метнулся выполнять приказ»³ (*мухой* – ‘быстро’); «*Сводит судьба и разводит, два раза на пересылке, но это так, по-рыхлому, а вот третий – на «цапле»... на железной дороге под Салехардом*»⁴; «*Все чисто прошло, хабар хороший взяли, поделили по чесноку*»⁵; «*Как ни дергался, как ни напрягал одеревеневшую спину – бесполезняк!*»⁶ В литературном языке такие лексемы, как правило, входят в группу наречий образа и способа действия, однако лексические значения аргоизмов убеждают в том, что это именно качественные наречия. Наиболее активно такие наречия заимствуются молодежным жаргоном.

В русском литературном языке ряд качественных наречий на *-о* имеют формы словоизменения – они образуют простые формы сравнительной степени, например: *сильно* – *сильнее*, *глубоко* – *глубже*, *хорошо* – *лучше* и прочее. Подобное грамматическое явление в арго встречается крайне редко, например: *клевей* – ‘лучше’, *круче* – ‘мощнее’, *щепетней* – ‘более шеголевато’ и тому подобное. Два наречия функционируют в арго только в форме сравнительной степени: *борнее* – ‘лучше’, *суше* – ‘надежнее’⁷. См.: «*Нам борнее, кореша, по новой / Базлы двинуть про крутой завал*»⁸; «– *Начнет звонить, пожалуй... Нешто и его пристегнуть с собой? Суше дело будет, – тихо посоветовался Викулыч с Гречкой и кивнул Фомушке – идти вместе с ними*»⁹. Качественные наречия стандартного языка могут образовывать и простую форму превосходной степени, однако использование в современном русском языке таких форм, как *глубочайше, низжайше, покорнейше* – весьма редкое явление. Наиболее частотным следует признать использование словоформы *строжайше*, например:

³ Корецкий Д. А. Антикиллер-3. Допрос с пристрастием. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 447.

⁴ Там же. С. 20.

⁵ Корецкий Д. А. Антикиллер-3. Допрос с пристрастием. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 445.

⁶ Седов Б. К. Знахарь. Путевка в «Кресты». СПб.: Издательский Дом «Нева», 2004. С. 348.

⁷ Грачёв М. А. Словарь тысячелетнего русского арго: 27 000 слов и выражений. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. 1120 с.

⁸ Колпакчи Н. «Слово о полку Игореве» жаргонный перевод). URL: <http://nevmenandr.net/cgi-bin/trans.py?it=gx> (дата обращения: 05.03.2022).

⁹ Крестовский В. В. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Роман в шести частях. Т. 2. URL: <https://www.litres.ru/vsevolod-krestovskiy/peterburgskie-truschobytom-2/chitat-onlayn/page-10/> (дата обращения: 05.03.2022).

¹ Седов Б. К. Знахарь. Путевка в «Кресты». СПб.: Издательский Дом «Нева», 2004. С. 274.

² Колычев В. Г. Зверье, или Охота на авторитета. М.: Эксмо, 2012. С. 73.

строжайше запрещено. В речи арготирующих такие формы наречий не встречаются.

Значение количества и меры (степени) действия и качества выражают такие арготизмы, как в лас – ‘в меру’, *начисто*, *начистяк* – ‘совсем; полностью’, *наглушняк*, *наглухо* – ‘насмерть’, *полняк*¹ – ‘полностью’, *по-черному* – ‘в высшей степени’, *скінко* – ‘сколько’. Например: «*Ты ее с одного маха завалил на чистяк, не рюхнулась!*»¹; «*Всех соловьевских положили наглушняк!*»²; «*Мусора нет-нет, да загуливали с дубиналами по-черному, а тут еще, как на грех, перемены в стране начались такие, что мама не горюй!*»³. Все наречия семантически связаны с осуществлением криминальной деятельности.

Неопределенное количество обозначают следующие наречия, зафиксированные в словарях арго: *дэце(а)л*, *децл* – ‘очень мало’, *ласенько* – ‘маленько’, *ласо* – ‘мало’, *ласинько* – ‘немного’, *ва́лом*, *нава́лом*, *неме́рено*, *полняк*² – ‘много’. См.: «*Ты же знаешь, что у меня схрон есть – там бабок валом...*»⁴; «*Надо было думать, как рассчитывать с Бурлаком. Бабок нужно отдать немерено!*»⁵. Часть этих слов практически не употребляется в настоящее время, пик популярности наречий-дублетов *дэце(а)л*, *децл* – ‘очень мало’ пришелся на начало первого десятилетия XXI века. Наиболее частотно в современном арго употребление слов *навалом* и *немерено*.

Довольно представительна в арго группа наречий способа и образа действия: в нее входят 47 слов. Характерной особенностью является то, что среди них омонимы наречий языкового встречаются редко, например: *верняк* – ‘навверняка’, *звонком*, *по звонку* – ‘от начала и до конца’, *внагляк* – ‘внаглуго’, *по-блатному* – ‘по-преступному’, *нашармака* – ‘за чужой счет’ (это наречие функционирует и в просторечии) и другие. См.: «*Ученики, настоящие и бывшие, отзываются о нем по-разному: «папенькин сынок» (Заурбек – сын бывшего директора лицея Бориса Мальбахова), «состоял на учете в наркодиспансере», «ездит на*

*дорогой машине», «говорит по-блатному!»*⁶; «*На шармака ты все делаешь, Бизон...*»⁷.

Практически не употребительны в арго сравнительно-уподобительные наречия, обозначающие образ или способ действия путем сравнения или уподобления. Нами выявлены всего три таких слова: *по-босяцки* – ‘как профессиональный преступник’, *по-жигански* – ‘по-воровски’, *по-фраерски* – ‘как “фраер” (неопытный, не понимающий тюремных обычаев человек)’. См.: «*Из новеньких, по-жигански одетый, походкой трехлетнего рысака, насвистывая, вошел в барак «жучок!»*»⁸; «*А мы на волю – прямо с нар, нам запахло такие страсти: мы по-французски «карт-нуар», а по-босяцки – черной масти!*»⁹. Почти полное отсутствие таких лексем можно объяснить сложившимся распределением ролей в криминальной деятельности (многие действия осуществляются представителями криминального мира тайно и поэтому не могут быть предметом сравнения), а также уходом в небытие некоторых воровских специальностей.

Функционируют в арго и наречия совместного или одиночного действия. Они также малочисленны, нами обнаружены всего лишь 14 слов. Отметим, что среди них встречается самое большое количество дублетов: *буром*, *колхозом*, *хором* – ‘группой’, *в особняк* – ‘отдельно; в одиночку’, *гамбусом*, *гамбусой*, *гамбузом*, *гомбузом*, *на гомуз* – ‘оптом’, *гызом* – ‘скопом’, *набздюм*, *набздюмару*, *набздюху*, *наздюм*, *на сдюку* – ‘вдвоем’, *сам-на-сам* – ‘в одиночку’. См., например: «*Мы жили колхозом до тех пор, пока мусора не килешнули хату!*»¹⁰; «*По справедливости, значит, и выступают набздюм!*»¹¹. Все наречия очень специфичны в смысловом отношении и связаны либо с осуществлением преступных действий,

⁶ Шаповалов А. «В кабинет директора ворвался с пистолетом»: стали известны подробности вооруженного конфликта в лицее Нальчика. URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/21712094/4331200/> (дата обращения: 02.12.2020).

⁷ Кольчев В. Г. Брат, держи удар! М.: Эксмо, 2009. С. 309.

⁸ Овчаренко П. Горечь. URL: https://www.sakharov-center.ru/asfcd/img/file/ovcharenko_gorech.pdf (дата обращения: 20.03.2022).

⁹ Жиганец Ф. Ростовская босяцкая. URL: www.stihi.ru/2003/03/11-1354 (дата обращения: 01.06.2013).

¹⁰ Зугумов З. М. Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический, толковый словарь преступного мира. М.: Книжный мир, 2014. С. 281.

¹¹ Жиганец Ф. Тюремные байки. Жемчужины босяцкой речи. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. С. 187.

¹ Снегов С. Язык, который ненавидит. М.: Просвет, 1991. С. 182.

² Кольчев В. Г. Сыщик и вор – братья навек. М.: Эксмо, 2009. С. 167.

³ Зугумов З. М. Воровская Махачкала. Второе изд., доп. М.: Книжный мир, 2017. С. 186.

⁴ Кольчев В. Г. Подляна, или Бешеный волк. М.: Эксмо, 2011. С. 306.

⁵ Кольчев В. Г. Русская вендетта. М.: Эксмо, 2009. С. 334.

либо с особенностями проживания в местах лишения свободы.

Обстоятельственные наречия обозначают временные и пространственные обстоятельства, при которых происходит действие, также они могут выражать причину и цель действия. В русском литературном языке среди них обычно выделяются наречия места (*рядом, лесом, туда* и др.), наречия времени (*сегодня, сейчас, вечером* и др.), наречия причины (*со зла, сослепу, сгоряча* и др.), наречия цели (*нарочно, назло, в шутку* и др.). В языке асоциальных элементов встречаются только немногочисленные наречия времени и наречия места. Наречиями времени являются арготизмы *глушняк* – ‘навсегда’, *запостоянку* – ‘постоянно’, *по утряне, по утрянке, по утряни, утрянкой* – ‘утром’. См.: «Я на свалке жил. **По утряне** мы у костра собрались»¹; «**По утрянке** и начнем»². К наречиям места нами отнесены слова *за морем* – ‘за Байкалом в каторге’, *за речкой* – ‘далеко от дома’, *на гоне* – ‘в поле; в лесу’, *на жару* – ‘на опасном месте’, *на стреме, на ата́се* – ‘на наблюдательном посту во время совершения преступления’, *оттуда* – ‘из ИТУ’, *там, у хозяина* – ‘в ИТУ’, *туда* – ‘в ИТУ’. Например: «Торчат, наседки, **на стреме!**»³; «Ляля, оставшаяся стоять **на ата́се** во дворе, потом вспоминала этот момент, сравнивая с освобождением пленных из немецкого концлагеря»⁴; «– Еще бы, – весело подмигнул ему Цимбал. – Здесь тебе не **там**»⁵. Наречиями места, помимо слов *на стреме, на ата́се*, можно также считать такие многочисленные синонимы, как *на вассаре, на цинке (на цинку), на шухере, на зёксе* (вариант – *на зексу*), *на атанде* и др., которые встречаются в художественно-публицистических текстах.

К наречиям цели в арготе относится только слово *спе́цом* – ‘специально’. См.: «– Ты только не думай, на тебя не **спе́цом** наехали»⁶. Менее упо-

ребительным является наречие-дублет *специльняком*: «Глаз ломился на них **специльняком**: *менты стрелять не станут – на мушке трое*»⁷.

Таким образом, семантика наречий-арготизмов во многом обусловлена деятельностью и интересами асоциальных элементов, поэтому она не схожа с семантикой наречий нормированного языка.

Интересно, что арготирующие создают в своей речи множество наречий, являющихся дублетами: *в обяза́ловку* – *в обяза́лово* – ‘обязательно’: «К тому же скажи, тебе **в обяза́ловку** их дразнить? Тебе **в обяза́ловку** с ними ссориться?»⁸; «А из-за такого беспредела ментовского хипеж в любой крытке **в обяза́лово** будет серьезный»⁹; *верняк* – *на ве́рочку* – ‘навверняка’: «Ну теперь уж **верняк** шею будут мылить», – с невеселой усмешкой подумал он и снял трубку»¹⁰; «Правда, пришлось ждать еще с полмесяца, зато **«на ве́рочку»** можно было надеяться на то, что и остальная часть задуманного пройдет также гладко»¹¹ и другие. Как представляется, это связано с отсутствием каких-либо ограничительных норм словообразования и словоупотребления в языке деклассированных элементов.

Изучение специфики арготе в области грамматики способно препятствовать попаданию в русский литературный язык подобных слов, а также усилить нормализаторскую деятельность и противостоять тому «расшатыванию» и разрушению кодифицированных грамматических норм, наблюдателями которого мы являемся сейчас.

Арготе постоянно взаимодействует практически со всеми подсистемами русского языка, как следствие, арготические лексические единицы, в том числе и наречия, активно заимствуются русскоговорящими и используются ими в речи без каких-либо ограничений. Неконтролируемое проникновение арготизмов в литературный язык, повседневное использование их в языке СМИ, некритичное отношение к ним россиян влечет за собой привыкание к такого рода словам.

¹ Колычев В. Г. Брат, вспомни все! М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 271.

² Изотов А. В. С вещами – на выход! Йошкар-Ола : ГУП РМЭ «Типография Республики Марий Эл», 2004. С. 76.

³ Седов Б. К. Знахарь. Рынок на волю. СПб. : Издательский Дом «Нева», 2004. С. 327.

⁴ Зугумов З. М. Воровская Махачкала. Второе изд., доп. М. : Книжный мир, 2017. С. 166.

⁵ Колычев В. Г. Бандитские пашни. М. : Эксмо, 2012. С. 349.

⁶ Колычев В. Г. Подляна, или Бешеный волк. М. : Эксмо, 2011. С. 94.

⁷ Габышев Л. Одян, или Воздух свободы. URL: https://thelibrary.ru/books/gabishev_l/odlyan_ili_vozduh_svobodiread-19.html (дата обращения: 20.03.2022).

⁸ Седов Б. К. Знахарь. Рынок на волю. СПб.: Издательский Дом «Нева», 2004. С. 213.

⁹ Седов Б. К. Знахарь. Путевка в «Кресты». СПб. : Издательский Дом «Нева», 2004. С. 194.

¹⁰ Сухов Е. Я – вор в законе: Побег. М. : АСТ-ПРЕСС, 2002. С. 130.

¹¹ Зугумов З. М. Воровская Махачкала. Второе изд., доп. М. : Книжный мир, 2017. С. 47.

Подобные социолектизмы воспринимаются многими носителями языка как узуальные, тривиальные. Изучая аргю и другие социолекты русского языка, лингвисты могут вести более детальную разъяснительную работу в отношении уместности употребления в речи образованных людей грубых, сниженных слов, функционирующих в криминальном мире.

1. Грачев М. А. От Ваньки Каина до мафии. СПб. : «Авалон», «Азбука-классика», 2005. 384 с.
2. Грачев М. А. Лексикографические проблемы составления словарей аргю // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2019. Т. 18. № 1. С. 62–73. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.5>
3. Земская Е. А., Китайгородская М. В. Наблюдения над просторечной морфологией // Городское просторечие: Пробл. изуч. [Сб. ст.]. М. : Наука, 1984. С. 66–102.
4. Киселева Л. А. Городское просторечие. 25 лет спустя // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. Supplement. 2009. № 2. С. 68–77.
5. Кропачева М. А., Литвинова Е. С. Актуальные вопросы разграничения понятий просторечие, общий жаргон и сленг в русской лингвистике // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18. № 2. С. 79–90. DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2020-18-2-79-90>
6. Потанина О. Ю. Некоторые морфологические особенности просторечия в сказках Л. С. Петрушевской // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7670> (дата обращения: 28.04.2022).
7. Тонкова Е. Г. Некоторые активные процессы в грамматике русского языка // Современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук: сб. мат-в VII Международной научно-практической конференции, 5 апреля 2021 года. Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2021. С. 171–178. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47464099&pff=1> (дата обращения: 28.04.2022).
8. Тонкова Е. Г. Специфика предлога *за* в речи арготирующих // Социальные варианты языка-XI. Сборник научных статей международной конференции. Нижний Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2021. С. 44–47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46448643> (дата обращения: 28.04.2022).
9. Холодкова М. В. Функционально-семантическая специфика просторечной лексики в современном русском языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 5. С. 130–138. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2018-5-130-138>
10. Шапошников В. Н. Просторечие в системе русского языка на современном этапе. М. : URSS, 2012. 178 с.

Статья поступила в редакцию 14.09.2022 г.; одобрена после рецензирования 10.10.2022 г.; принята к публикации 07.11.2022 г.

Об авторах

Тонкова Елена Георгиевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6403-8345>, eltonkova@yandex.ru

Фёдорова Светлана Николаевна

доктор педагогических наук, профессор, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8163-8273>, fedorova_sn@marsu.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Grachev M. A. Ot Van'ki Kaina do mafii [From Vanka Kain to the mafia]. SPb., "Avalon" Publ., "ABS Classic" Publ., 2005, 384 p. (In Russ.).
2. Grachev M. A. Leksikograficheskie problemy sostavleniya slovarei argo [The lexicographic problems of compiling argot dictionaries]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie* = Science Journal of Volgograd State University. Linguistics, 2019, vol. 18, no. 1, pp. 62–73. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.5>
3. Zemskaya E. A., Kitaigorodskaya M. V. Nablyudeniya nad prostorechnoi morfologiei [Observations on vernacular morphology]. *Gorodskoe prostorechie: Probl. izuch.* [Sb. st.] = Urban vernacular: Problems of study [Collection of articles], M., Science Publ., 1984, pp. 66–102. (In Russ.).
4. Kiseleva L. A. Gorodskoe prostorechie. 25 let spustya [City vulgar speech phrases. 25 years later]. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. Supplement*, 2009, no. 2, pp. 68–77. (In Russ.).

5. Kropacheva M. A., Litvinova E. S. Aktualnye voprosy razgranicheniya ponyatii prostorechie, obshchii zhargon i sleng v russkoi lingvistike [To the issue of defining and distinguishing *vernacular, common slang and slang* in Russian]. *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya* = Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2020, vol. 18, no. 2, pp. 79–90. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2020-18-2-79-90>
6. Potanina O. Yu. Nekotorye morfologicheskie osobennosti prostorechiya v skazkakh L. S. Petrushevskoi [Some morphological features of substandard in fairy tales of L. S. Petrushevskaya]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern Problems of Science and Education, 2012, no. 6. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7670> (accessed 28.04.2022). (In Russ.).
7. Tonkova E. G. Nekotorye aktivnye protsessy v grammatike russkogo yazyka [Some active processes in the grammar of the Russian language]. *Sovremennye tendentsii i innovatsii v oblasti gumanitarnykh i sotsialnykh nauk: sbornik materialov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (5 aprelya 2021 goda)* = Modern trends and innovations in the field of humanities and social sciences: Proceedings of the VII International scientific and practical conference (April 5, 2021), Mari State University, Yoshkar-Ola, 2021, pp. 171–178. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47464099&pff=1> (accessed 28.04.2022). (In Russ.).
8. Tonkova E. G. Spetsifika predloga *za* v rechi argotiruyushchikh [The specifics of the preposition *za* in the speech of argot-speakers]. *Sotsialnye varianty yazyka - XI. Sbornik nauchnykh statei mezhdunarodnoi konferentsii* = Social variants of the language - XI. Collection of scientific articles of the International conference, Nizhny Novgorod, LUNN named after N. A. Dobrolyubov Publ., 2021, pp. 44–47. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46448643> (accessed 28.04.2022). (In Russ.).
9. Kholodkova M. V. Funktsional'no-semanticheskaya spetsifika prostorechnoi leksiki v sovremennom russkom yazyke [Functional-semantic specificity of the colloquial vocabulary in the modern Russian language]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology, 2018, no. 5, pp. 130–138. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2018-5-130-138>
10. Shaposhnikov V. N. Prostorechie v sisteme russkogo yazyka na sovremennom etape [Vernacular in the system of the Russian language at the present stage]. M., URSS Publ., 2012, 178 p. (In Russ.).

The article was submitted 14.09.2022; approved after reviewing 10.10.2022; accepted for publication 07.11.2022.

About the authors

Elena G. Tonkova

Ph. D. (Philology), Associate Professor of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6403-8345>, eltonkova@yandex.ru

Svetlana N. Fedorova

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8163-8273>, fedorova_sn@marsu.ru

All authors have read and approved the final manuscript.